

87.3

Ш 686

**ЛЬВОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И. ФРАНКО**

На правах рукописи

**ШЛЕМКЕВИЧ
Светлана Любомировна**

**ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ
В ДИАЛЕКТИКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
И ИНДИВИДУАЛЬНОГО**

**09.00.01 — диалектический и исторический
материализм**

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Львов 1990

Работа выполнена в отделе философии Института общественных наук АН УССР.

Научный руководитель —

доктор философских наук, профессор ВЕРНИКОВ М. Н.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор БЫЧКО И. В.,
кандидат философских наук, доцент ШЕНДРИК С. М.

Ведущая организация —

Луцкий педагогический институт им. Л. Украинки

Защита состоится « . . . » 1990 г. в . . . часов на заседании специализированного совета К 068.26.07 по философским наукам во Львовском государственном университете им. И. Франко (290002, г. Львов, ул. Университетская, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета (ул. Драгоманова, 5).

Автореферат разослан « . . . » 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат философских наук,
доцент

Н. И. ЧЕРНЫШ

ЧИТАЛЬНА ЗАЛА
ЛДУФК

АБОНЕМЕНТ
ЛДУФК

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество все более осознает, что важнейшей предпосылкой его поступательного развития и сосредоточения наиболее существенных проблем является творческая личность. Все более на передний план выдвигается личностный принцип реализации социальных задач, а критерием прогрессивных преобразований выступает уровень возможностей, которые общество предоставляет для проявления творческой сущности человека. В связи с этим особую актуальность как в практическом, так и теоретическом аспектах приобретает вопрос, связанный с исследованием сущности творческой деятельности, поиски способов ее активизации во всех сферах функционирования социального организма, оптимальных путей творческого овладения и преобразования действительности, я, следовательно, человеческого развертывания сущностных сил человека.

Подход к постижению феномена творчества в его обращенности к личности отвечает многовариантовой гуманистической традиции человечества, которая обусловливала философско-мировоззренческое осмысление внутреннего мира человека, традиции, которая на протяжении веков отодвигала веру в разум человека, его силы, неисчерпаемую творческую энергию.

"Если у живого отнять поступки и, более того, если отнять творчество, что тогда остается..?" - писал в III веке до н.э. Аристотель. Эта мысль подтверждает наше убеждение в том, что творчество не должно считаться уделом "избранных", элитарного меньшинства, а рассматриваться как родовая принадлежность человека, как сущностное определение личности.

Поэтому предмет философского анализа феномена творчества включает не только сам процесс его осуществления и характер результатов, но и осмысление роли личности в нем, ее творческое самосовершенствование. При этом личность рассматривается не в противопоставлении или разрыве в системе общественных отношений, а как органическая составляющая социальной системы.

Процессу взаимодействия личности и общества в сфере творчества присущи своеобразные противоречия. С одной стороны, творчество как форма самоосуществления, мера самостоятельности субъекта предполагает максимальное выявление индивидуальности личности, ее уникальности. С другой, - поскольку жить в обществе и быть свободным от общества нельзя - творческая личность действует в пределах тех нор-

ЛДХФ
ИНИЦИАЛЫ

ВРОШЕНИИ

и проблемы творчества в нем установлены. Поэтому вопрос об условиях и объективных основах деятельности особенно остро выработанным форм деятельности и индивидуальных форм самостоятельности получает особую значимость в ситуации, когда центральной проблемой становится теоретическое обоснование возможности ряда личности как субъекта творческой деятельности, как самостоятельного и активно-творческого компонента общественной жизни.

Актуальный аспект развития общества, роль творческого начала в существовании человека как залого разрешения острых и проблем современности претягиваются представителями различных философских течений. При этом, многие из них основную причину неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его роли могущественной роли в мире видят преимущественно в самом человеке, а не вне его. Однако научный анализ механизмов творческой самореализации личности невозможен без учета процессов самоорганизации общественной жизни. Диалектико-материалистическая методология позволяет выявить объективную, социально-историческую обусловленность творческой самостоятельности человека, определить формы разрешения диалектического противоречия между интересами социального целого и каждой его индивидуальной частицы.

Практическая значимость подобного анализа обусловлена особенно-острым нынешнего этапа развития нашего общества, углубляющимся процессами демократизации, возрождением духовности, что предполагает глубокое осознание потребности в деятельности людей творческих, активных, способных к осознательной социальной деятельности.

Стапень разработанности проблемы. Проблема творчества является одной из важнейших проблем философского осмысления. Ни одно из значительных философских течений не упустило ее из круга своего внимания. Значительное и многостороннее осмысление получила проблема творчества в советской научной литературе последних лет. Наибольшее внимание уделено исследованию психологии творчества (Д.Б. Богатыленская, И.П. Калюжная, А.Н. Лук, Я.А. Пономарев и др.), философскому анализу видовой специфики творческой деятельности - научной, технической, эстетической, педагогической (В.В. Давыдов, Б.М. Кедров, Л.Т. Лавчук, В.И. Мавопа, В.А. Малахов, Б.С. Мейлах, Д.Н. Столович, В.А. Яковлев, М.Г. Ярошевский), изучению творчества в социально-практическом аспекте (И.П. Смирнов, Л.В. Сохань, Л.В. Яценко).

Одновременно возрастает интерес к проведению комплексных исследований феномена творчества. Об этом свидетельствуют, в частности, итоги работы многочисленных конференций, семинаров, симпозиумов, проводившихся в Симферополе, Москве, Клаве, Алма-Ате и других городах

границ, которые были посвящены анализу проблем методологии и теории творчества.

В ряде работ исследователи, оправдывая статус категории творчества среди других категорий философии, ограничиваются рамками логико-гносеологического анализа, запросами творческой активности означая (В.С.Бислер, Г.И.Бун, А.М.Коршунов, Н.П.Французова), анализом особенностей творческого процесса в его различных формах (Г.С.Альтшуллер, В.Ф.Овчинников, К.С.Пигров, А.Т.Щербинин), рассмотрением культурно-организаторского, аксиологического потенциала творческой деятельности (Г.С.Батищев, С.Б.Кривошвейкин, О.И.Табидзе).

Особое место занимают работы Г.А.Давыдовой, Б.В.Новикова, В.И.Шинкарука, творческих коллективов монографий "Диалектика и теория творчества" (Под ред. С.С.Гольдентрихта, А.М.Коршунова), "Диалектика свободы как творчества" (Отв. ред. К.Аодильдин), "Жизнь как творчество (Социально-психологический анализ)" (В.И.Шинкарук, Л.В.Сохань, Н.А.Шульге и др.). Рассматривая творчество как родовый признак человека, обосновывая его социально-историческую природу, авторы основное внимание сосредотачивают на глубинных, объективно-деятельностных аспектах творчества. При этом недостаточно внимания уделено субъектной стороне творческой деятельности, связи внутренней активности личности с процессом ее самоосознания.

Это можно объяснить тем, что большинство из названных работ было написано в период, когда внимание ученых-обществоведов в основном привлекали проблемы развития общества, функционирования его сфер, решающего воздействия сложившейся социально-политической системы, господствующей идеологии на формирование личности и ее жизнь. Сама личность рассматривалась как находящаяся к обществу в состоянии подчиненности. Как правило, человек, человек-творец, вся полнота его бытия в единстве сущности и существования в качестве самостоятельного объекта философского анализа не выступал.

Таким образом, для понимания творчества, его значения и места в жизни общества и личности необходимо, опираясь на позитивные результаты изучения личности со стороны ее внешней социальной детерминации, сосредоточить внимание на целостном рассмотрении творческой личности в диалектическом единстве общественного и индивидуального как источника и фактора общественной динамики.

Материал, необходимый для выявления специфики творческой личности, содержится в работах, посвященных анализу культурно-исторической эволюции человека как личности (А.Г.Асмолов, Л.М.Баткин, Л.П.Буева, И.С.Кон, И.И.Резвицкий), места творчества в структуре личности, ее особенностей как самостоятельного субъекта (Э.В.Ильенков, М.С.Кэ-

ган, Л.В.Сохань, В.И.Толочих), индивидуальным формам освоения культурно-исторического опыта человечества (З.А.Бахлер, С.В.Крымский, М.К.Мамардашвили, В.М.Межуев, Н.З.Чивчывадзе).

В работах Г.С.Батищева, В.В.Давыдова, Г.А.Давыдовой, О.В.Флегинтовой обосновывается понимание индивида как личности с учетом ее творческих возможностей, решается проблема бытия личности как творчества. Ориентируясь на возможность лично-творческого развития каждого человека, утверждающего свое соавдательно-творческое призвание, данные авторы рассматривают творчество в его обращенности к "другим" как отношение гармонического типа. Такой подход к анализу проблем творчества оказался наиболее близким направлению данного исследования.

Однако, поскольку эти работы носят большей частью обобщающий, проектный характер, более глубокого научения требуют вопросы, связанные, в частности, с определением сущностных характеристик творческой личности, выявлением механизмов взаимодействия общественного и индивидуального в субъективном мире личности в процессе творчества. При всем многообразии подходов к рассмотрению проблем творчества, именно этот круг вопросов остается практически не разработанным.

Цель данной работы состоит в том, чтобы на основе анализа деятельности творческой личности в диалектике общественного и индивидуального раскрыть л и ч н о т н ы й аспект творчества.

Для реализации цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть генезис философского постижения феномена творчества и его места в жизни личности;
- определить важнейшие характеристики творческой личности;
- осмыслить место и роль творческой личности в процессе духовного производства;
- обозначить стилевые характеристики личности в качестве форм представленности общественного и индивидуального;
- в контексте современных подходов к воспитательно-образовательному процессу переосмыслить роль общества в создании условий для формирования творческой личности, указать некоторые возможные пути и осуществлению личностью своей творческой сущности.

Методологическую и творческую основу исследования составляют идеи, отвечающие гуманистической традиции в развитии мировой и отечественной философии о критически-деятельностной и творческой природе человека, осмысленные в диалектико-материалистических позициях. В процессе исследования автор опирается на теоретические

разработки по проблеме личности, ее развития, реализации ее своего творческого потенциала ведущих советских обществоведов.

Научная новизна диссертации заключена в том, что в ней реализован комплексный подход к проблеме творческой личности в диалектике общественного и индивидуального, представленный в следующих результатах:

- путем генетического анализа выявлены конкретно-исторические уровни видения абсолютных и относительных границ осуществления творчества личностью, предложена с учетом современного социального опыта интерпретация понимания творчества как самотворчества, индивидуального смысложизненного созидания; обосновано понимание творчества как структурно-функциональной характеристики личности, а духовности - особого рода субъективности, разомкнутой на мир, как качества, имманентно присущего творческой личности; определены характеристики творческой личности;

- рассмотрены стиливые особенности личности как воплощение диалектического единства преемственности культурных традиций и их творческого развития;

- в результате исследования особенностей воспитательного процесса в аспекте индивидуального творчества доказана необходимость гуманитаризации образования средствами широкого включения эмоционально-нравственного фактора, показаны детерминанты его активизации, в частности, деятельное приобщение к игровым видам искусства, развитие деятельности театральных студий, групп "творческого самосовершенствования" и т.п.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Положения и выводы, содержащиеся в диссертационной работе могут быть использованы при дальнейшей теоретической разработке проблем теории творчества, ее полнотной, категориальной оснащенности; в процессе формирования новых программ курсов по общественным дисциплинам для средних специальных и высших учебных заведений. Полученные результаты могут быть использованы в качестве методологической основы при решении конкретных практических задач, связанных с формированием творческих, социально активных людей, в частности, при проведении социологических исследований, необходимых для дальнейшего совершенствования воспитательной работы. Рекомендации, предложенные автором, легли в основу программы деятельности групп "творческого самосовершенствования", призванных найти оптимальные пути развития каждой формирующейся личности как свободной творческой индивидуальности.

Апробация работы. Основные идеи и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на областной научно-практической конференции "Новое мышление и формирование духовного мира студенческой молодежи" (Львов, 1988), на Всесоюзном симпозиуме "Материалистическая диалектика как логика и методология социального творчества и научного познания" (Алма-Ата, 1990), научно-практической конференции "Культура и перестройка: диалектика духовных процессов" (Львов, 1990), на XIII Всесоюзном теоретическом семинаре "Мировоззрение и научное познание" (Ужгород, 1990), на III и IV Республиканских школах молодых философов (Алушта, 1988, 1989). Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре философии Львовского государственного университета и в отделе философии Института общественных наук АН УССР.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения и списка литературы.

Первый раздел - "Исторический генезис философского понимания творчества" - посвящен историко-философскому анализу понимания творчества и его конкретного осуществления в деятельности личности. Применение генетически-функционального подхода позволило продемонстрировать не только чередование философских идей и теорий по обозначенной проблеме, но и выявить стиль мировосприятия каждой эпохи с соответствующим ему типом творческой деятельности.

Каждая историческая эпоха вырабатывала свое понимание творчества, определяла относительные и абсолютные границы осознания человеком себя в качестве творца, репрезентуя конкретно-исторические формы реализации творчества и систему определенных социально-экономических отношений, их опосредующих.

В эпоху Античности на смену коллективной дорефлексивной творческой деятельности, основанной на природной, естественной детерминации исторической жизни начального этапа существования человечества, приходит стремление обосновать полноправность бытия человека индивидуального. Отсюда привнесение права человека на творческое действие, источник которого, однако, выносится за пределы реальности. Все образующееся с помощью и без помощи человека мыслилось лишь очередным несовершенным осуществлением божественной целесообразности. Причем степень совершенства трактовалась не как выявление авторской индивидуальности, а как продукт индивидуального, - способность индивида услышать и откликнуться на зов "божественной"

силы", которая им движет. Своеобразное понимание действительности, когда всякое изменение на пути из прошлого к настоящему трактуется как отражение особой реальности — "логоса", "мира идей", — исключало резкое противопоставление творческого и нетворческого для античного мыслителя и выделение творческого в особую область, подлежащую исследованию.

Взгляд на творчество как на акт реализации абсолютной свободы Бога ("творца"), характерный для европейского средневековья, дополнился признанием относительной свободы воли человека. Кульминацией творческой деятельности признавалась цель воспитать в себе некоего "нового" человека по образу Божию. На смену символу античного понимания человека-творца, воплощенного в образе Сократа, приходит "чувственно-нравственное" творчество Христа, образ которого символизирует новое состояние творческого самосознания. Его абсолютной границей признается единовластная божественная сущность, в которой человек растворяется.

Интанция на самосовершенствующуюся личность, свободно предпринимая свое бытие, во всей многогранности проявляется в эпоху Возрождения в типе "ренессансного человека". Существенно расширились границы осознания человеком своей роли как творца и деятеля. В человеке ценится прежде всего активность и самостоятельность. Важно заметить, что понимание творчества как специфической характеристики человеческой деятельности, как особого способа отношения человека к миру совпадает во времени с категориальным выделением понятия "личность". Отличие эти понятия рассматриваются, как правило, во взаимосвязи.

Представление о сущности человека как целостной духовно-телесной субстанции, готовой к свободному полнотелому проявлению, получило широкое и своеобразное толкование в философской отечественной мысли XVII-XVIII вв., в частности, в трудах Ивана Вяземского, ученых Киево-Могилянской академии. В уникальном творчестве Г.С.Сковороды — великого украинского философа-гуманиста, — важнейшее место занимает учение о "среднем труде". Познавая свою природную сущность, человек, по мнению Г.С.Сковороды, находит "средний" свой натуре труд и в нем обретает "радостное веселье". В такой трактовке человеку определена лишь возможность подчиниться тому, что диктуется природой. Тем не менее, концепция Г.С.Сковороды заключала своеобразное признание способности человека к творческому самосовершенствованию в труде.

Дальнейшее развитие философские представления о духовно-творческой сущности человека получили в трудах просветителей. Свойственное им понимание человека как исключительно "природного существа" специфически преломилось в решении проблемы индивидуального и всеобщего, природного и социального. Идея творчества все больше связывалась с фаустианским духом преодоления бесконечности пространства и времени, с обретением навыков манипулирования и технологического освоения бескрайних возможностей сущего.

Захои на пути к современному толкованию феномена творчества становится его осмысление в трудах представителей немецкой классической философии. В учениях о человеке Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля важнейшей чертой личности провозглашается ее деятельно-творческое отношение к миру. Принципом организации творческого действия, его абсолютной границей на смену действию Закона, Бога, Гения, утверждается самоактивность духа. Индивидуальные производящие акты рассматриваются как репродукция действий всеобщего духовного начала.

Рассматривая основные историко-культурные периоды генезиса проблемы, характеризующие этапы ее осмысления, автор приходит к выводу, что они могут рассматриваться как основание и предпосылка современной постановки проблемы на основе диалектико-материалистического учения, синтезирующего все предыдущие достижения философской мысли.

Если во всех философских концепциях домарксистского периода творчество мыслилось как особый дар, привилегия "избранных", отмеченных судьбой, Богом, природой, обстоятельствами, внечеловеческой высшей Идеей, то рассмотрение творчества в его всеобщей форме как сущностной характеристики человеческого бытия, процесса самоосуществления индивида (К.Маркс) приводит к убеждению, что в творчестве выявляются глубинные человеческие способности, что творчество осуществляется на "целостно-человеческой основе, возмущающей на разъединения, а объединения людей, проявления их собственно человеческих качеств" (В.А.Малахов).

Понимание творчества как самосотворчества, как индивидуального смысложивенного созидания личности всемерно обосновывается во втором разделе - "Творчество и личность. Характеристики творческой личности".

Современное понимание творчества как сущностной характеристики человека достаточно полно выявляет характер совершающихся перемен в социальном мире, постигшем Человека как исторического субъекта носителя созидательных сил Универсума. Исходным пунктом материалистического подхода к проблеме творческой личности является

основание положения о связи творчества как явления с реальным индивидуумом — субъектом деятельности, осуществляющим себя целостным образом в предметном поле культуры. Базисной формой творчества выступает предметная преобразующая деятельность, которая является источником как предметного "матрикса богатств", так и внутреннего "богатства способностей" индивидуума.

Рассмотрев попытки создания общей теории творчества, предпринятые в ряде работ советских философов, автор приходит к выводу, что есть смысл отнести философскую категорию творчества к разряду так называемых виртуальных, т.е. нуждающихся в обязательной конкретизации относительно контекста их употребления. Такой вывод сделан в результате анализа наиболее распространенного, общепринятого определения творчества как деятельности, направленной на созидание нового. Так, рассматривая творчество как деятельность, по мнению автора, необходимо учитывать, что творчество не является особым видом деятельности, а лишь ее качественным состоянием, указывающим на меру ее созидательной потенции. Творчество как "вдохновенное действие" поднимает личность на качественно новый уровень, обусловленный не логикой "внешнего богатства", а логикой выявления творческих возможностей человека, развития всех его сил как таковых, открытия новых предметно-социально-смысловых отношений (Г.А. Давыдова). Эти позиции можно рассматривать как необходимые, но далеко не достаточные критерии различения творческой деятельности и творческого подхода к деятельности как психологической установки.

Рассматривая творчество как деятельность, направленную на создание культурных ценностей и форму "самоосуществления" индивидуума, автор приходит к необходимости признать субъект творчества — творческую личность — в качестве основного элемента творческого процесса. Отсюда следует определение творчества как формы самостоятельности и саморазвития индивидуума, развертывания его сущностных сил по меркам свободы, как приобщения к высшим смыслам бытия. При этом подчеркивается, что понимание высших смыслов бытия исторично. В Античности оно было связано с приобщением к мировой гармонии, к осознанию человека как самоценной части Космоса, в средние века — с постижением и воплощением идеи Бога в деяниях человека. Ренессансом наполняется высшим смыслом способность творца бросить вызов небу и Богу, поисковую деятельность человека, направленную вовне. В дальнейшем, такая поисковая деятельность ассоциируется с пониманием природы как мастерской, в которой человек созидает новые объекты. Такое, в сущности, романтическое понимание творчества и его субъекта — человека

как хоалина бытия - привело к столь сложным коллизиям экологическо-го и морального звучания, что в настоящее время на первый план начинают выступать те аспекты творческого процесса, которые связаны с самосозиданием личности, с полнотой человеческого жизнеутверждения, а в теории - осмысление творчества в его интенциональном выражении как пути человека к самому себе.

Исходя из такого понимания творчества, автор предлагает трактовку понятия "творческая личность", полагая, что оно не получило достаточного философского обоснования. Это личность, для которой творчество становится важнейшим регулятивом, смыслонаправленной ценностью, способом мироповедения и мировосприятия. Руководствуясь в своей деятельности сознательно-волевыми ориентирами и гарантированной степенью полезности, творческая личность в процессе творчества транслирует свое "Я" в мир, способствуя совершенствованию бытия, дает оно новые измерения. Такое понимание роли творческой личности прежде всего фиксирует диалектику общественного и индивидуального в ее существовании. Ведь на пути целостного самоосуществления творческая личность выступает как "индивидуально-выраженное всеобщее" (Э.В. Ильенков).

Доминантой в структуре творческой личности выступает потребность в творчестве как социально-психологическая характеристика.

Анализируя ряд качеств, которые составляют специфику творческой личности (мировоззренческую цельность, интеллектуальную свободу, высокую спонтанность и т.д.), автор приходит к выводу, что творческую личность характеризует лишь их уникальное сочетание, которое и обеспечивает творческий процесс как непрерывный, самостимулирующийся.

Таким образом, понимание творчества как атрибутивного свойства человека дает основание считать творческой не только деятельность, завершающуюся получением материального результата, но и сопровождающуюся усложнением самого культурного и духовного "поля" личности. Это позволяет преодолеть узкое понимание феномена творчества и выявить историческую закономерность перемещения акта творчества на индивидуальный уровень в форме всеобщего.

Анализ конкретных механизмов выражения всеобщего через индивидуальное проводится в последующих разделах.

Третий раздел - "Массовое и индивидуальное в духовном производстве" -- посвящен раскрытию места и роли творческой личности в духовном производстве, продуцирующем как духовные ценности, так и саму личность, совершенствующуюся в процессе творчества. При этом, по

мнению автора, основанном, первичной "клеточкой" духовного производства выступает рождение идеи, образа, понятия в мысли отдельного индивида. Этот своеобразный продукт эмоционально-мыслительной деятельности влияет на самого субъекта творчества - его мировоззрение, отношение к миру, этические представления. Дальнейший путь творчества можно представить как движение от индивидуально значимого через ряд опосредований к социально значимому. При этом важным этапом творческого процесса выступает объективация субъективных возможностей личности в ее деятельном отношении к миру, приобщение продукта индивидуально-творческой деятельности к культуре общества, непосредственное взаимодействие массового и индивидуально-творческого.

Понятие "массовое" трактуется автором как содержание, имеющее широкое хождение, устоявшееся, призванное, однако лишенное индивидуального своеобразия.

Ориентация на "адресованность другим", на взаимодействие с массовым, потребность в признании результатов творчества - необходимый элемент творческого процесса. Он и обеспечивает возведение единичного до уровня всеобщности. В успешности такого перехода заключается социальная миссия творчества, рассматриваемого как средство общественного прогресса, исторического движения сознания.

Жизнь творческого достижения, широта включения его в ценностно-смысловую и интенционально-волевою структуры множества, масс, во многом зависит от личности творца, духовной насыщенности и масштабов его внутреннего мира. Такое утверждение дало повод автору обратиться к характеристике мировоззренческого аспекта творчества, которое рассматривается как своеобразная форма духовности.

Понятие духовности до последнего времени традиционно связывалось с религиозным сознанием, с верой, в частности, с морально-этическими идеалами христианства. Глубокое теоретическое осмысление феномена духовности как существенного атрибута общественной жизни требует поиска различных форм духовности, способов модификации ее традиционных форм и стимулирования новых. При этом духовность понимается автором как интенция личности к гармонии с собой и с миром, особая мера субъективности, разомкнутой на мир. Непременным атрибутом духовности является наличие внутреннего потаенного мира личности, в котором самоценно "Я", ассимилируя идеи, поставляемые селективным разумом, вырабатывает принципы и нормы своего общения с миром. В означенном смысле духовность по самой сути является формой самотворчества личности. Такой вывод предполагает выявление в человеке творческого не только как уникального "себя-самого", но и как вопло-

щение человеком своего универсального призвания, субъективная посвященность которого выражена в концепции "доминантности над другим" (Г.С. Баттиелл), в расширении и воспроизведении мира культуры.

Приобщение масс к объективированным результатам индивидуального творчества вызывает процессы творчества в различных ассоциативных формах, что приводит к явлению "умножения духовности".

Напряжение творческих результатов сообществом означает, что личность сталкивается с противоречием между потребностью в творчестве (как самовыявления) и возможностью ее реализации. Для творческой личности неразрешимость такого противоречия оборачивается жизненной трагедией. Подобного рода трагедии приводят к потере отдельного персонализированного источника духовности. Неповторимая ее частица, возникающая при сопричастности к творчеству отдельной творческой личности, непосполнима, и общество расплывается за это снижением общего уровня духовности.

Автор рассматривает ряд условий, обеспечивающих ассоциацию творческого достижения сообществом. К ним можно отнести: соответствие содержания результата индивидуального творчества потребностям общества; готовность исторического типа культуры к восприятию этих результатов; согласованность социального опыта творческой личности и общества, выражающуюся в понятийно-стилевых характеристиках.

Поэтому в четвертом разделе работы - "Стиль как проявленное общественное в деятельности личности" - дается анализ стиля как интегративной характеристики, репрезентирующей единство индивидуально-личностных и социально-ценностных качеств.

Понятие "стиль" достаточно широко используется в различных научных дисциплинах (эстетике, лингвистике, литературоведении и т.д.). При всем разнообразии его интерпретаций, общим моментом стилистических представлений о различных явлениях выступает фиксация внешне выраженной устойчивости, целостности качества. Широкое толкование понятия "стиль" дало автору возможность экстраполировать его на область избранного исследования, представить стиль личности как комплексную характеристику, одну из форм репрезентации общественного содержания в индивидуально-личностных формах поведения.

Стилистические определенности личности проявляются в ситуации выбора адекватных способов самовыражения - типично, перманентно: ситуация процесса творчества. Причем, в отличие от принятой в психологии точки зрения, что разрешение такой ситуации целиком зависит от психоэмоциональной установки субъекта, в диссертации подчеркивается особая значимость социально-культурных детерминант формирования стиля

личности. Таким образом, стиль выступает как выявленная, оформленная активность, качество деятельности, демонстрация индивидуально-своеобразного выражения общезначимого в деятельности личности. Поскольку в стиле весьма точно выявляется момент взаимосвязи личностного своеобразия и общественно признанных норм материально-практической деятельности, духовных традиций, стиль личности можно представить как стиль эпохи, преломленный сквозь призму субъективности личности. Практически-регулирующая функция категории в этом смысле заключается в представлении культурно-социальных явлений в ракурсе уникально-психологического мира личности, универсализации уникальности творческого самовыражения личности, гармонизации внутренних и внешних детерминант принадлежности ее к тому или иному культурному сообществу.

О степени сформированности стиля личности, по мнению автора, можно судить по следующим признакам: степени усвоенности исторически накопленного опыта, зафиксированного в ценностях культуры; выработанности структуры видов деятельности, где механизмы целеполагания-целереализации подчинены внутренним установкам личности; степени согласованности индивидуального мира личности, внутренних личностных установок с "духом" времени, социально-нормативными установками эпохи.

Формирование стиля личности проходит ряд этапов. На первом этапе формирования стиля личности происходит через приобщение к совокупному культурному достоянию эпохи (освоение но.м, навыков, ценностей, идей и т.д.); затем - этап выявления интересов и склонностей к видам деятельности, областям бытия, в которых возможна самореализация, и на последнем этапе процесс деятельности уже отличается стилевой определенностью и печатью собственного стиля личности. Важно отметить, что рассматривая деперсонифицированную категорию "стиль эпохи", необходимо учитывать, что он задается не только наиболее соответствующими потребностям времени идеями, но и формой их стилизованного представления, которая, как правило, в той или иной степени отражает индивидуальный стиль личности, ее создавшей. Таким образом, стиль творческой личности выступает предпосылкой, залогом возникновения новых форм духовной деятельности эпохи.

Слагаемая культурным опытом человечества, приобщаясь к его духовному опыту, творческая личность вырабатывает свой индивидуальный стиль наследования культуры. Его особенностью, по мнению автора, является то, что творческая личность не ограничивается простым восприятием культурной традиции и переживанием ее в настоящее, но, творчески переосмыслив, воплощает в новом акте творчества индивидуально-своеобразным способом. Этот процесс можно проиллюстрировать словами Анны

Ахматовой о том, что поэт осваивает традицию новым стихом.

Индивидуальный стиль изложения культуры формируется вне зависимости от количества поглощаемой информации. Творческая личность, интерпретируя явления прошлого в новом, часто непредсказуемом рекурсе, совершает оригинальное преобразование исходных данных, открывает новый прием, облекает представления, относящиеся к различным областям действительности. Эвристическая роль культуры в этом случае заключается в расширении ассоциативного поля творчества. Чем более мощное "облако ассоциаций" вызывает та или иная идея, традиция, тем мощнее оказывается ее творческий потенциал. А рождение "облака ассоциаций" возможно только при обращении личности к культуре и через культуру.

Представления о стиле наследования культуры на личностном уровне тесно увязаны с процессом освоения культуры, разворачиваемом в обществе. Обосновывая это утверждение, автор обращается к анализу конкретных свидетельств духовного возрождения нашего общества, в частности, в культурной жизни городе Львова. Они дают основания говорить об утверждении новых форм отношения современного человека к культуре прошлого, расширении масштабов приобщения и углубления ее постижения. Таким образом, заключает автор, мы подходим к утверждению нового стиля наследования культуры, оказывающего существенное влияние на формирование индивидуального стиля личности, который и обнаруживает марку готовности личности к творческому существованию.

Главный раздел - "Индивидуально-творческое начало человека и воспитательный процесс" - посвящен анализу особенностей процесса формирования творческой личности через воспитание и обучение. По мнению автора, основным его содержанием необходимо признать не просто выявление специальных способностей личности, позволяющих ей осуществлять тот или иной род деятельности, но стимулирование универсально-творческой направленности личности, развитие ее внутреннего мира.

По мнению автора, практическая значимость и актуальность исследования этого круга задач прежде всего связана с особенностями нынешнего этапа развития нашего общества, который характеризуется процессами восстановления подлинного понимания личности как субъекта исторического развития. Уникальная возможность вырваться из плена десятилетиями утверждаемого "культу безличности", культу серой среднестатистической единицы - винтика общественной системы, предоставленная политикой перестройки, требует скорейшего внедрения, разработки широкой государственной программы, обеспечивающей эффективное творческое существование личности.

Анализируя современные подходы к воспитательному процессу, автор

осредоточивает внимание на тех его аспектах, которые направлены на инициацию творческого самосовершенствования личности. Это требует избавиться от примитивного представления о воспитании как целенаправленном воздействии, социальной детерминации психического и личностного становления. И талантливые педагоги, и благоприятные условия среды могут лишь содействовать становлению личности. Сам процесс есть прежде всего процесс самосовершенствования. Таким образом, рассматривая воспитание как способ раскрытия индивидуально-творческого в человеке, автор стремится выявить специфические механизмы внутренней детерминации поведения человека в качестве стимулов творческой самостоятельности формирующейся личности.

В диссертации раскрывается роль семьи в формировании эмоционального мира, раскрытии способностей ребенка и стимулировании мотивации к их саморазвитию. Через общение со взрослыми ребенок как бы опирается на мир. И чем полнее удастся удовлетворить его интерес, обрисовать поливариантность разрешенных многочисленных детских "как?", тем успешнее взрослые способствуют усложнению творческого мировосприятия ребенка.

Особое внимание уделено общеобразовательной школе как одному из важнейших звеньев учебно-воспитательной работы.

Абсолютно очевидно, что культивируемая нашей школой практика обучения и воспитания в сущности была направлена на воспроизводство консервативного типа личности с заниженным порогом творческого самовыражения. Преодолеть теории "тоталитарного" воспитания, по мнению автора, возможно лишь коренным образом пересмотрев весь учебно-воспитательный процесс на формирование нестандартных способов деятельности, на приобретение каждым ученика к уровню достижений мировой культуры, на создание новой формы взаимоотношений между учителями и учениками, новой психологической атмосферы в школе. Для становления подлинного сотворчества учителя и ученика необходимо преодолеть действующий и поныне стереотип представлений об ущербности творческого потенциала детства, признать право каждого на собственное мнение, на построение своего образа мира и понимания себя в нем, содействовать формированию в личности универсально-творческого начала.

Для реализации данных задач автором предложены рекомендации, которые имеют самостоятельное практическое значение. В частности, обосновывается необходимость гуманитаризации обучения, которая предполагает не только введение дисциплин по теории культуры, истории литературы, эстетике и т. д., но и принципиальные изменения в их преподавании, нетрадиционные формы осуществления воспитательного процесса. Педагогика по принципу "знания-навыки-умения" должна быть дополнена широкой

репрезентацией эмоционального фактора в освоении теоретического материала, элементов игры, открытого диалога в т.д. Далее автор анализирует возможности воспитательного воздействия путем привлечения детей к деятельному овладению различными видами искусств. Особое значение автор уделяет роли театра как формы постижения "себя в мире" и "мира в себе".

Значимость и актуальность внедрения в практику различных механизмов стимулирования общей творческой направленности личности очевидна, ибо возрождение на социальном уровне интенции духовности и гуманизма открывает новые сферы и аспекты творческой реализации индивидов в формах, адекватных нынешнему состоянию человека. Это, в свою очередь, означает, что и в теоретическом плане будет расти интерес к проблеме творчества как формы раскрытия сущностных сил человека и смысла его существования.

В "Заключении" сделаны выводы по диссертационному исследованию, намечены возможные перспективы дальнейшего изучения данной проблемы и предложены конкретные рекомендации по оптимизации процесса творческого развития личности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Социальное творчество молодежи (Методические материалы в помощь лектору). - Львов: Областная организация общества "Знание", 1990. - 22 с. - В соавт.

2. Понятие "творческий потенциал" и условия его реализации // Новое мышление и формирование духовного мира студенческой молодежи: Тезисы выступлений областной научно-практической конференции. - Львов, 1988. - Ч.1. - С.22-24. (На укр.яз.).

3. Творческая личность как условие бытия культуры // Культура и перестройка: диалектика духовных процессов: Тезисы докладов областной научно-практической конференции. - Львов, 1990. - Ч.2. - С.76-77. (На укр.яз.).

4. Творчество как форма духовности // Духовное творчество: процесс, эффективность: Тезисы XIII Всесоюзного теоретического семинара "Мировоззрение и научное познание". - Киев-Ужгород, 1990. - С.106-108.